

в Республике Беларусь была создана надлежащая нормативная правовая база по вопросам противодействия социально значимым заболеваниям, а также заболеваниям, представляющим опасность для населения. Однако все больше больных с социально значимыми заболеваниями имеют сочетание медицинской проблематики и сопутствующих трудностей социальной адаптации, что, несомненно, усложняет процесс профилактики и лечения. В этих условиях помимо повышения уровня здоровья населения, снижения заболеваемости, инвалидности и смертности населения особая роль должна отводиться социальной профилактике.

Список использованных источников

1. О здравоохранении [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-XII // Консультант Плюс / ООО «ЮрСпектр»; Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. Эпидситуация по ВИЧ/СПИД в Беларуси [Электронный ресурс] // Единый белорусский веб-портал по ВИЧ/СПИДу. – Режим доступа: http://aids.by/aids_situation/index.php?ID=962. – Дата доступа: 05.02.2015.

В.Д. Чернадчук, *д-р юрид. наук, профессор,*
ГВУЗ «Украинская академия банковского дела
Национального Банка Украины» (г. Сумы, Украина)

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ БАНКОВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В определении понятия юридического факта сочетаются два неразрывных момента – материальный и юридический. С одной стороны, это реальное явление – действие или событие (реальный факт), а с другой – предусмотренный гипотезой нормы банковского права факт, порождающий соответствующие правовые последствия. И поэтому такой факт является не только фактом реальным, в случае его наличия в плоскости банковской сферы, а фактом юридическим. Это позволяет говорить о двойственной природе юридического факта как факта-реальности и факта-модели.

Юридические факты не осуществляют дополнительного моделирования правоотношений неплатежеспособности банков, поскольку конкретное правоотношение и его нормативная модель – это качественно разные уровни. Такая перенесенная нормативная модель в плоскость деятельности – трансформированная модель, а существенным признаком трансформации являются юридические факты.

Отношения неплатежеспособности банка – это отношения, возникающие между Национальным банком Украины, Фондом гарантирования вкладов физических лиц и неплатежеспособным банком относительно выведения такого банка с рынка определенными банковским законодательством способами.

Обеспечивая реализацию нормативной модели правоотношений неплатежеспособности банков или банковской правосубъектности, юридические

факты не изменяют их ни в объеме, ни в содержании, поскольку модель и правосубъектность – это мера возможного поведения постоянного действия. В данном случае правосубъектность рассматривается как правовая возможность субъекта банковского права, в то время как нормативная модель правоотношения – это установленное нормами банковского права правило поведения субъекта банковского права в сфере вывода неплатежеспособного банка с рынка. Конкретизация модели поведения субъекта в плоскости реальной деятельности осуществляется по схеме: норма банковского права (нормативно установленная модель поведения) – банковская правосубъектность (правовая возможность реализации поведения) – юридический факт (основание реализации модели и возможности) – конкретное правоотношение несостоятельности банков (реализация правовой модели в поведении). Степень конкретизации правоотношений неплатежеспособности банков и юридических фактов как их оснований может быть разной в связи с возможностями развития собственно правоотношений, а также реализацией субъективных банковских прав и обязанностей, составляющих их юридическое содержание. Однако, в любом случае речь идет об индивидуализации субъектов, их прав и обязанностей, реализуемых путем вступления в правовую связь. Сущностью будущих правовых связей субъектов и есть юридические факты, трансформирующие банковскую правосубъектность и нормы банковского права в плоскость банковской деятельности и порождающие, изменяющие и прекращающие правоотношения неплатежеспособности банков.

Анализируя юридические факты, необходимо учитывать то, что правовое значение приобретают не все действия или события, а только те из них, с которыми связывают определенные правовые последствия, только те жизненные обстоятельства, которые предусмотрены нормами банковского права. Именно благодаря этому устанавливается неразрывная диалектическая взаимосвязь и взаимозависимость: без нормы банковского права не может быть юридического факта. Гипотеза нормы банковского права устанавливает те обстоятельства, которые являются условиями реализации конкретного правила поведения субъекта банковского права и которое не может быть реализовано при отсутствии этих обстоятельств. Эти обстоятельства устанавливаются по-разному: по степени конкретизации – обобщенно или конкретно, количественно – одиночно или несколько. Но в любом случае, юридический факт, с которым норма банковского права связывает развитие правоотношения неплатежеспособности банков, и существует как реальный жизненный факт.

Существенным правовым признаком юридических фактов является нормативное закрепление общественных обстоятельств в гипотезе нормы банковского права, что и должно учитываться субъектами правотворчества при разработке законодательных и подзаконных нормативно-правовых актов. Полное, точное и достоверное установление юридических фактов – это необходимое основание применения норм банковского права.

В механизме правового регулирования отношений неплатежеспособности банков юридические факты выполняют правоустановительную, конструктивную, гарантийную, информационную и прогностическую функции.

Анализ практики применения законодательства о неплатежеспособности банков свидетельствует о том, что сроки следует рассматривать в двойном значении: во-первых, как события, которые в сочетании с действиями субъектов, являются основаниями для возникновения, изменения или прекращения правоотношений неплатежеспособности банков, и, во-вторых, как временное измерение возникновения, изменения или прекращения субъективного банковского права или обязанности.

Учитывая вышеизложенное, юридические факты можно охарактеризовать как нормативно закрепленные явления объективной реальности, создающие переход от правовой модели к правоотношениям неплатежеспособности банков и выполняющие в механизме правового регулирования правоустановительную, конструктивную, гарантийную, информационную и прогностическую функции.

*Д.В. Шилин, канд. юрид. наук,
БГУ (г. Минск)*

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ НЕЗАВИСИМОЙ (ОБЩЕСТВЕННОЙ) КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Действующее законодательство наделяет полномочиями по проведению криминологической экспертизы только одного субъекта – НПЦ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

Вместе с тем, модельное законодательство СНГ к числу уполномоченных относит также независимых экспертов в лице институтов гражданского общества и граждан. Именно такой подход реализован в Российской Федерации – правом проведения независимой экспертизы обладают физические и юридические лица, аккредитованные Министерством юстиции Российской Федерации. Они проводят экспертизу в инициативном порядке и за свой счет. Основанием проведения экспертизы является опубликование проекта правового акта, т. е. для ее проведения достаточно собственного решения независимого эксперта. Подготовленное экспертом заключение носит рекомендательный характер, но подлежит обязательному рассмотрению органом, организацией или должностным лицом, вынесшими данный акт, однако не влияет на процесс принятия правового акта.

В Республике Беларусь механизм привлечения к проведению экспертизы сторонних специалистов действует фрагментарно. Это возможно по усмотрению указанного субъекта в случае необходимости и по согласованию с руководителями органов и организаций, в которых работает специалист. Законодательство не запрещает получение субъектом криминологической экспертизы мнения научных организаций, иных экспертных учреждений.